

Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение*

**Виктор Вильгельмович
ФАУЗЕР**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уро РАН
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru



**Андрей Владимирович
СМИРНОВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уро РАН
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com



**Татьяна Степановна
ЛЫТКИНА**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уро РАН
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: tlytkina@yandex.ru



**Галина Николаевна
ФАУЗЕР**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уро РАН
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

Авторы выражают признательность Анне Гончаренко и Ирине Панариной за помощь в подготовке рукописи к публикации.

Для цитирования: Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 120-136. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.8

For citation: Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Sustainable development in Russia's Northern regions: labor dimension. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 120-136. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.8

Аннотация. В статье отмечается, что устойчивое развитие не конечная цель, а динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Показана историческая обусловленность перехода человечества к устойчивому развитию, раскрывается хронология концепций устойчивого развития от доклада Брундтланд до Повестки дня—2030. Проанализированы шесть международных систем показателей устойчивого развития, в каждой из них выделены социально-трудовые и показатели уровня жизни. Отмечается, что общим недостатком всех систем является то, что предлагаемые в них показатели плохо адаптированы к российской статистике. Подчеркивается важность определения набора трудовых показателей и разработки методики по оценке устойчивого развития. Новизна исследования заключается в авторском подходе к оценке устойчивого развития по трудовым показателям. Трудовая устойчивость оценена по четырем факторам, включающим двенадцать трудовых показателей. На основе опроса экспертов определено влияние каждого трудового фактора и показателя на устойчивое развитие. Рассчитан интегральный индекс трудовой устойчивости, с использованием которого все северные регионы ранжированы по степени устойчивости: критическая, низкая, средняя, высокая. Полученные результаты позволили сделать вывод, что трудовая устойчивость северных регионов с 2000 по 2015 г. значительно возросла; нет ни одного региона с критической степенью трудовой устойчивости, только в Тыве она низкая, а пять регионов имеют высокую степень устойчивости. На первом этапе исследований авторами была предложена методика оценки демографической устойчивости с использованием двух подходов: ранжирование регионов по демографическим показателям и на основе интегрального индекса. Предстоит разработать методику прогнозирования устойчивого развития на основе демографических и трудовых показателей. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы для определения устойчивого развития на разных уровнях управления.

Ключевые слова: северные регионы, устойчивое развитие, трудовые показатели, трудовая устойчивость.

Введение

К проблеме устойчивого развития цивилизаций, обществ, отдельных государств и народов обращались как древние мыслители, так и наши современники, представители разных отраслей знаний. В современном понимании устойчивое развитие обязано ряду обстоятельств.

Во-первых, докладу, подготовленному членами Римского клуба «Пределы роста» (1972). Авторы исследования пришли к выводу, что, если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет.

Во-вторых, докладу Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее»¹. Он расширил концепцию устойчивого развития за пределы вопросов

охраны окружающей среды, включив изучение и оценку социальных аспектов на национальном и международном уровне. В докладе впервые появилась базовая формулировка: «Устойчивое развитие — это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития — как баланса между поколениями.

В-третьих, конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), благодаря которой изучение и оценка устойчивого развития начались в планетарном масштабе. На ней были определены 27 принципов поведения мирового сообщества в области защиты окружающей среды и развития².

В-четвертых, двум важным документам ООН: это Декларация тысячелетия (2000), содержащая 8 целей развития до 2015 г. и 21

¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>

² Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том I. Резолюции, принятые на Конференции ООН. Нью-Йорк, 1993. С. 3-7.

задачу³, и «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», определив 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития. Многие из целей тесно связаны с трудовыми процессами, такими как ликвидация нищеты, ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство, достойная работа и экономический рост, уменьшение неравенства⁴.

Россия, как и всё мировое сообщество, поддерживает принципы устойчивого развития, что нашло отражение в Указе Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). В концепции отмечается, что переход России к устойчивому развитию возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов⁵.

В контексте принятых документов устойчивое развитие (УР) следует понимать не как конечную цель, а как динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей — прежде всего тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой. Отмечается важность определения набора показателей и разработки методики по оценке устойчивого развития.

В отечественной научной литературе есть ряд работ, отражающих особенности и важность применения принципов устойчивого развития. К числу этих работ можно отнести [1; 2; 3; 4]. В них достаточно подробно изложены теоретико-методологические вопросы устойчивого развития, описаны характеристики методологических подходов к понятию «устойчивость». Однако оценку УР территорий на основе только трудовых показателей никто не проводил. Нам

известна лишь одна зарубежная работа К. ван Треек. В ней предлагается оценить устойчивое развитие с позиции трудовых факторов. Подход состоит в оценке доли доходов от трудовой деятельности в валовом внутреннем продукте, то есть доли дохода, связанной с трудом. Показатель нацелен на достижение цели устойчивого развития — «достойная работа для всех». Высокодоходная работа рассматривается в качестве пути выхода из нищеты и сокращения неравенства в доходах. Однако такой подход не лишен недостатков. Он рассматривает устойчивость лишь с одной стороны, игнорируя и отраслевую структуру занятости, и гендерное неравенство, и многие другие важные факторы устойчивости [5].

Цель статьи — предложить методику оценки устойчивого развития северных регионов на основе трудовых показателей.

Объект исследования — 13 регионов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Предмет исследования — оценка степени трудовой устойчивости северных регионов с выделением критической, низкой, средней и высокой.

Информационная база — материалы Росстата за 2000–2015 гг. и результаты опроса экспертов 2017 г. Базовым выбран 2000 год, поскольку за предыдущие годы нет полной информации по выбранным трудовым показателям.

Представлены результаты ранжирования северных регионов по устойчивому развитию на основе трудовых показателей.

Показатели, характеризующие устойчивое развитие

В «Повестке дня на XXI век» всем странам и международным организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития (ПУР). А координация работ по широкому использованию ПУР должна осуществляться под руководством Статистического управления Секретариата ООН, поскольку в этом Управлении происходит накопление нового опыта в данной области⁶. Первый набор показателей для целей устойчи-

³ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 сентября 2000 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2>

⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

⁵ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации №440 от 1 апреля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том I. Резолюции, принятые на Конференции ООН. Нью-Йорк, 1993. С. 505.

вого развития был рекомендован Комиссией ООН по устойчивому развитию (КУР) в 1993 г. и включал 132 показателя⁷. Впервые он был опубликован в 1995 г. Впоследствии этот набор был пересмотрен в 2001 и 2006 гг. Набор, предложенный КУР ООН, не является обязательным и не основан на одной статистической базе данных. Он призван предоставить общую отправную точку для разработки национальных наборов ПУР⁸.

Мировой опыт в области разработки ПУР показал, что существуют два подхода к их построению. Первый подход: построение системы показателей, каждый из которых отражает отдельные аспекты УР. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экологические, экономические, социальные, институциональные. Согласно рекомендациям Конференции европейских статистиков (КЕС), система измерения может быть основана на концептуальном мышлении, научной литературе и теоретических представлениях об «устойчивости», «развитии», сохранении устойчивости объекта и пр. Набор ПУР также может быть предназначен для оценки тех областей, которые считаются наиболее важными для лиц, занимающихся разработкой политики, и других заинтересованных сторон.

Второй подход связан с построением интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: эколого-экономических, эколого-социально-экономических, экологических [6, с. 128]. Кроме показателей, для оценки устойчивого развития применяются спутниковые счета (инструмент дополнительного анализа отдельных важных аспектов экономического и социального развития общества на основе подхода системы национальных счетов).

Комплексные показатели, разработанные в 1990-х гг. рядом экономистов, опирались на результаты работы, начатой в 1960-х и 1970-х гг.,

сюда относятся такие показатели, как индекс устойчивого экономического благосостояния [7], подлинный индикатор прогресса [8], индекс экономического благосостояния [9], истинные сбережения [10], показатель устойчивых чистых выгод [11].

В этот период появились и другие комплексные показатели. Самый наглядный пример – индекс развития человека (ИРЧ), который ежегодно публикуется Программой развития ООН (ПРООН) и рассчитывается как средневзвешенное значение показателей, характеризующих экономику, образование и здоровье. Другой важный показатель, появившийся в этот период, – это экологический след (Ecological Footprint), который характеризует площадь биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых людьми ресурсов и поглощения отходов [12]. Другими примерами комплексных показателей являются Индекс счастливой планеты (Международный индекс счастья), индекс устойчивости общества и индекс «живой планеты» (LPI).

Существуют показатели, которые приобрели известность в 1990-е и 2000-е гг. и основаны на измерении субъективного благополучия людей. Эти показатели рассчитываются на основе оценок удовлетворенности самих людей своей жизнью или оценок их чувств по поводу недавних эпизодов своей жизни [13]. Хотя такие субъективные оценки обсуждались экономистами с начала 1970-х гг. [14], в последнее десятилетие эта область получила значительный импульс к развитию [15; 16].

С середины 1990-х гг. все большее число национальных статистических служб и международных организаций стали использовать наборы показателей для оценки устойчивого развития. При таком подходе многомерный характер устойчивого развития не сводится к одной оценке, а представлен широким спектром показателей, которые предоставляют информацию по различным аспектам устойчивого развития. Важным критерием для выбора показателей УР является их соответствие стандартам качества официальных статистических данных⁹.

⁷ Indicators of Sustainable Development. UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, 1994.

⁸ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2014. 208 с. URL: http://www.cisstat.com/sdgs/ECE_CES_31_Rus.pdf

⁹ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2014. С. 12-13, 15. URL: http://www.cisstat.com/sdgs/ECE_CES_31_Rus.pdf

Трудовые факторы оценки устойчивого развития обычно рассматриваются в социальном блоке систем индикаторов УР либо в рамках отдельных исследований социальной устойчивости, то есть исследований, акцент в которых делается на социальных, а не экономических и экологических составляющих устойчивого развития. Различные теоретические подходы к социальной устойчивости выдвигают на первый план разные индикаторы [17, с. 46]. Так, теории справедливости нацелены на измерение различных видов неравенства: территориального, отраслевого, гендерного, между поколениями и др. Сторонники капитального подхода измеряют показатели человеческого, трудового и социального капитала: качественные характеристики населения, инвестиции в знания, навыки и здоровье, меры сплоченности общества. Приверженцы институциональной теории применяют индикаторы функционирования социальных институтов. Исследователи корпоративных отношений используют показатели социальной ответственности бизнеса.

В первом наборе (1993) все показатели разбиты на три категории с учетом их целевой направленности: показатели – движущая сила, характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие; показатели состояния, характеризующие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития; показатели реагирования, позволяющие осуществлять политический или какой-либо другой способ реагирования для изменения текущего состояния.

В группе социальных индикаторов блока «борьба с бедностью» присутствуют трудовые показатели: темп роста занятости (%); соотношение средних зарплат женщин и мужчин; население, проживающее в абсолютной бедности (%) и соотношение по доходам наиболее богатых и бедных. В других блоках можно отметить индикаторы, связанные с трудом: число женщин на 100 мужчин среди работающих; соотношение оплаты жилья и дохода; доля населения, не обеспеченная должным уровнем питания (%) [18, с. 9-15].

В 2007 г. ООН публикует доклад «Индикаторы устойчивого развития: направления и методология», в котором выделяются два блока с набором трудовых показателей. Блок «бедность»

включает: долю населения, живущего за национальной чертой бедности; долю населения, живущего менее чем на 1 доллар США в день; отношение доли самого высокого квинтиля к самому низкому в национальном доходе. Блок «занятость»: доля занятых в общей численности населения; уязвимая занятость; производительность труда и удельные затраты на рабочую силу; доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе¹⁰.

С 2008 г. действует официальный перечень показателей целей в области развития «Декларации тысячелетия». Среди показателей для мониторинга прогресса присутствуют и трудовые: рост внутреннего валового продукта (ВВП) на одного работающего; доля занятых в общей численности населения; доля занятых, живущих менее чем на 1,25 доллара США по паритету покупательной способности (ППС) в день; доля занятых индивидуальной трудовой деятельностью и неоплачиваемых работников, занятых в домашнем хозяйстве, в общем числе занятых. Показатели ликвидации нищеты включают: долю населения с доходом по паритету покупательной способности менее 1,25 доллара США в день; коэффициент нищеты (доля неимущего населения и степень нищеты); долю беднейшего 20% населения в структуре потребления. К трудовым могут быть отнесены и показатели гендерного равенства: доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе; доля женщин среди депутатов национально-го парламента¹¹.

Существенный вклад в разработку ПУР внесла Конференция европейских статистиков (КЕС). На ней были предложены три набора показателей: большой набор на основе концептуальной классификации (60 показателей), большой набор на основе тематической классификации (90 показателей) и малый набор на основе тематической классификации

¹⁰ Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies, UN. 2007. URL: <https://sustainable-development.un.org/index.php?page=view&type=400&nrg=108&menu=1515>

¹¹ Официальный перечень показателей целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия // Статистический отдел ООН. 2008. URL: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Attach/Indicators/OfficialList2008.ru.doc>

(24 показателя)¹². Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала систему из 131 показателя, с помощью которой оценивают позиции западных стран по достижению этих целей¹³. Существует множество других систем показателей, разработанных различными структурами.

Набор ПУР в России утвержден Распоряжением Правительства РФ, согласно которому Федеральный план статистических работ дополнен подразделом «Показатели достижения целей устойчивого развития Российской Федерации». В состав подраздела вошли 90 показателей достижения целей устойчивого развития в России¹⁴.

Для сравнительного анализа на межгосударственном и внутристрановом уровне все показатели должны соответствовать определенным критериям:

1. *Соответствие целям устойчивого развития.* Каждая группа показателей должна отражать все наиболее существенные аспекты развития рынка труда страны или отдельных территорий и быть связанной с устойчивым развитием. Трудовые показатели должны характеризовать доходы, уровень и структуру занятости, а также другие важнейшие характеристики социально-трудовых отношений.

2. *Неизбыточность.* Набор трудовых показателей должен соответствовать методологическому принципу У. Оккама: «Не следует вводить новые сущности без крайней на то необходимости». Показатели не должны дублировать смысловую нагрузку друг друга, характеризовать одни процессы.

3. *Доступность данных.* Достоверные значения всех статистических показателей или результатов социологических исследований, необходимых для определения значений показателей, должны быть доступны.

¹² Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2014. с. 12-13, 15, 77. URL: http://www.cisstat.com/sdgs/ECE_CES_31_Rus.pdf

¹³ Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. С. 24-30. URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf>

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2017 года № 2033-р. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_news.htm

4. *Учет международного и российского опыта.* Для обеспечения сопоставимости с результатами международных исследований необходимо применять те показатели, которые уже успешно используются крупными международными организациями, исследующими УР.

Практически все существующие системы включают показатели социально-трудовых отношений и уровня жизни. Провести между ними четкую грань довольно сложно, сделать это можно лишь условно. Однако в силу того, что каждая группа показателей оценивает разные социально-экономические процессы и стороны жизнедеятельности человека, целесообразно рассмотреть их раздельно. Близкой точки зрения придерживаются и авторы [19; 20; 21].

Показатели устойчивого развития социально-трудовых отношений

Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития ООН¹⁵ включает 14 показателей, отражающих социально-трудовые отношения. На три показателя меньше использует Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (СНГ)¹⁶ – 11. По десять показателей включают системы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁷ и России¹⁸. Всемирный банк (ВБ)¹⁹

¹⁵ Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / ООН. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf

¹⁶ Перечень показателей достижения Целей в области устойчивого развития для региона СНГ. По итогам обследования мнения статистических служб стран СНГ: Проект / Статкомитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/sdgs/CIS-SDG%20001%20indicators%20list%2025-11-2016%20rus.pdf>

¹⁷ Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf>

¹⁸ Календарь публикации официальной статистической информации по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_calendar.htm

¹⁹ World Development Indicators 2017. Sustainable Development Goals / The World Bank. URL: <http://datatopics.worldbank.org/sdgs/>

Таблица 1. Системы показателей устойчивого развития социально-трудовой сферы

Код	Показатель	Система показателей					
		ООН	ВБ	ОЭСР	СНГ	РФ	КЕС
4.3.1	Уровень участия взрослых и молодежи в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовки в последние 12 месяцев в разбивке по полу	+	+	+	+		
5.4.1	Доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, в разбивке по полу, возрасту и месту проживания	+	+	+ ³	+	+ ⁷	
5.5.2	Доля женщин на руководящих должностях	+	+ ¹	+ ⁴	+	+	
8.2.1	Ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого (индекс производительности труда)	+	+	+ ⁵	+	+	+
8.3.1	Доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах в разбивке по полу	+	+		+	+	
8.5.2	Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	+	+	+	+	+	
8.6.1	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков	+	+	+	+	+	
8.7.1	Доля и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых детским трудом, в разбивке по полу и возрасту	+	+ ²		+	+	
8.8.1	Производственный травматизм со смертельным и несмертельным исходом в разбивке по полу и миграционному статусу	+			+	+ ⁸	
8.8.2	Ситуация с соблюдением трудовых прав на национальном уровне в разбивке по полу и миграционному статусу	+					
8.8.2	Индекс напряженности работы (превышение требований работы над ресурсами: нехватка времени, риски для здоровья, невозможность обучения)			+			
8.b.1	Наличие разработанной и осуществляемой национальной стратегии молодежной занятости	+					
8.b.1	Доля государственных расходов на программы социальной защиты и трудоустройства в государственном бюджете и ВВП стран				+		
9.2.2	Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости	+		+	+	+	
9.5.2	Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей	+	+	+ ⁶		+	
10.7.1	Затраты работника на трудоустройство в процентах от его годового дохода в стране назначения	+					
10.7.1	Разница в уровне безработицы между мигрантами и местным населением			+			
	Уровень занятости						+
	Уровень занятости среди женщин						+
	Уровень занятости среди молодежи						+
	Отработанные часы (среднее число часов работы в неделю)						+
	Средний возраст выхода с рынка труда						+

Внесены уточнения: ¹ включая долю женщин в национальных парламентах; ² в возрасте от 7 до 14 лет; ³ разница между мужчинами и женщинами; ⁴ доля мест в советах крупнейших компаний, занятых женщинами; ⁵ на час работы; ⁶ в составе рабочей силы; ⁷ неоплачиваемый труд по уходу за ребенком и работу по дому; ⁸ без разбивки по миграционному статусу.

предлагает 9 показателей. И всего шесть показателей рекомендовала Конференция европейских статистиков²⁰ по измерению устойчивого развития. За исключением показателей КЕС, все показатели пяти систем призваны количественно оценить ту или иную цель «Повестки дня – 2030» (табл. 1).

Анализируя шесть представленных систем показателей устойчивого развития социально-трудовой сферы, можно отметить следующее. Только один показатель имеет сквозное значение – ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого (индекс производительности труда). Три показателя представлены в пяти системах. К их числу относятся: а) доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, в разбивке по полу, возрасту и месту проживания; б) уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности; в) доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков.

Еще два показателя: а) доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах в разбивке по полу; б) доля и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых детским трудом, в разбивке по полу и возрасту представлены в четырех системах. Одиннадцать показателей присутствуют только в одной из шести систем.

Показатели устойчивого развития уровня жизни

Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития ООН и Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств включили по семь показателей, отражающих уровень бедности и показатели рынка труда. По пять показателей включают Организация экономического сотрудничества и развития и Россия. Всемирный банк предлагает четыре показателя. И всего два показателя рекомендовала Конференция европейских статистиков по измерению устойчивого развития уровня жизни (табл. 2).

Таблица 2. Системы показателей устойчивого развития уровня жизни

Код	Показатель	Система показателей					
		ООН	ВБ	ОЭСР	СНГ	РФ	КЕС
1.1.1	Доля населения, живущего за международной чертой бедности, в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское)	+	+ ¹	+ ³	+	+	
1.2.1	Доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрасту	+	+ ²		+	+	
1.2.1	Отношение дохода к уровню бедности			+			
1.2.2	Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям	+	+ ²		+		
8.5.1	Средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по роду занятий, возрасту и признаку инвалидности	+			+	+ ⁴	+
8.5.1	Качество заработка (взаимосвязь доходов и благополучия работников)			+			
10.1.1	Темпы роста расходов домохозяйств или доходов на душу населения среди наименее обеспеченных 40 процентов населения и среди населения в целом	+	+	+	+	+	
10.2.1	Доля людей с доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности	+			+		
10.4.1	Доля доходов трудящихся в ВВП, в том числе заработная плата и выплаты по линии социальной защиты	+		+	+	+	
	Коэффициент Джини						+

Внесены уточнения: ¹ менее 1,25 долл. в день, ² всего, городское и сельское население; ³ менее 1,90 долл. в день, ⁴ без разбивания по признаку инвалидности

²⁰ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Нью-Йорк и Женева: ООН, 2014. 208 с. URL: http://www.cisstat.com/sdgs/ECE_CES_31_Rus.pdf

Рассматривая представленные системы показателей устойчивого развития уровня жизни, можно отметить следующее. Два показателя представлены в пяти системах: а) доля населения, живущего за международной чертой бедности, в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское); б) темпы роста расходов домохозяйств или доходов на душу населения среди наименее обеспеченных 40% населения и среди населения в целом. Три показателя в разном сочетании представлены в четырех системах. Еще два показателя используются в трех системах: а) доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрасту; б) доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям. Три показателя используются только отдельными системами. Два показателя применяет лишь ОЭСР: отношение дохода к уровню бедности и качество заработка (взаимосвязь доходов и благополучия работников). Достаточно универсальный коэффициент Джини рекомендован лишь КЕС.

Методика расчета индекса устойчивого развития по трудовым показателям

Выбраны четыре трудовых фактора: величина доходов населения, дифференциация доходов, безработица и структура занятости. Каждый фактор включает ряд показателей. Трудовые показатели величины доходов направлены на достижение целей «достойная работа и экономический рост», «хорошее здоровье и благополучие», «ликвидация нищеты» и «уменьшение неравенства». Устойчивое развитие предполагает высокий уровень жизни населения, которого нельзя добиться без роста доходов населения. Первый показатель — *отношение среднего дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг*. Он характеризует не только объем денежных доходов населения, но и его покупательную способность. Показатель чрезвычайно сильно варьируется на Севере: от 1,2 в Тыве до 3,8 в Ямало-Ненецком АО в 2015 г. Учитывается один показатель структуры расходов — *доля потребительских расходов домохозяйств на покупку продуктов питания*. В 2015 г. его значения составляли от 26,1 в Ханты-Ман-

сийском АО до 42,4 в Магаданской области. Третий показатель — *отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране* — оценивает заработную плату в единых ценах по стране, демонстрирует конкурентоспособность рынка труда региона. В 2015 г. наибольшее значение зафиксировано в Чукотском АО (234%), наименьшее — в Республике Тыва (83%).

Трудовые показатели дифференциации доходов способствуют достижению тех же целей, что и предыдущая группа. Рост неравенства носит глобальный характер. Он вызван сокращением работников со средней заработной платой в результате механизации труда и внедрения аутсорсинга [22, с. 290-291]. В России и на Российском Севере неравенство усугубляется разрывом в уровне доходов между работниками отраслей экономики, между городом и селом, мужчинами и женщинами. Первый показатель характеризует бедность — *доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*. В ряде регионов Севера уровень бедности высок. Например, в Республике Тыва он составляет 38,2, а в Якутии — 18,9, что также в 1,4 раза выше среднероссийского уровня. Ликвидация нищеты выступает одной из центральных целей устойчивого развития. Коэффициент Джини характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Он варьируется между 0 (идеальное равенство — все получают поровну) и 1 (идеальное неравенство — все достается одному человеку). На Севере он высок в нефтегазодобывающих регионах и низок в остальных. *Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин* показывает степень гендерного равенства на рынке труда. В Чукотском АО средняя зарплата женщин составляет всего 62,1% от мужской, в Камчатском крае — 85,4%.

Трудовые показатели безработицы связаны с целями «достойная работа и экономический рост», «ликвидация нищеты». Два показателя характеризуют одно и то же явление, но с разных сторон: *уровень безработицы по данным выборочных обследований и уровень зарегистрированной безработицы*. Проблемы с безработицей

в той или иной мере наблюдаются в большинстве регионов Севера. Всего в трех северных субъектах уровень зарегистрированной безработицы ниже среднероссийского: Ханты-Мансийском АО, Ямало-Ненецком АО и Сахалинской области. Чрезвычайно высок уровень безработицы по данным выборочных обследований в Тыве (18,6%). Третий показатель отражает степень напряженности на рынке труда – *среднее время поиска работы безработными (месяцев)*.

Трудовые показатели структуры занятости преследуют цели «качественное образование», «гендерное равенство», «уменьшение неравенства». Первый показатель – *средний образовательный уровень занятого населения*, вычисляемый в годах обучения по наиболее распространенной образовательной траектории [23, с. 149] на основе данных выборочных обследований. Он одновременно учитывает все уровни образования. Устойчивый рынок труда должен поощрять образованность населения. Согласно докладу ОЭСР, образование коррелирует с такими важными факторами устойчивого развития, как улучшение здоровья, снижение преступности и правонарушений, рост объемов благотворительности и волонтерства. Образованные люди чувствуют себя более счастливыми и поощряют образование в следующем поколении, а соблюдение интересов будущих поколений является важнейшей целью устойчивого развития²¹.

Второй показатель – *доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых*. Высокое значение этого показателя на Севере России препятствует устойчивому развитию из-за эксплуатации природной среды, создания социального неравенства, воздействия на образ жизни коренных народов Севера. Кроме того, полезные ископаемые невозобновимы и рано или поздно будут исчерпаны, что вызовет проблемы с трудоустройством населения. Поэтому снижение зависимости рынка труда от добычи полезных ископаемых рассматривается как цель устой-

чивого развития Севера. В 2015 г. в четырех автономных округах Севера удельный вес занятых в добывающих отраслях варьировался от 18 до 23%.

Третий показатель – *разница в уровне занятости между мужчинами и женщинами в трудоспособном возрасте*. Сокращение гендерного неравенства на рынке труда выступает целью устойчивого развития. На Севере в целом разница между полами в уровне занятости ниже, чем среднероссийская, но в отдельных регионах она высока.

По опросу 26 экспертов в области экономики труда и демографии из российских научных организаций каждый фактор и показатель получил свой вес (табл. 3).

Вначале субъекту РФ с наилучшим значением показателя за весь период (2000–2015 гг.) присваивалось 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на шкале от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учитывать степень отставания регионов от лидирующих. На втором этапе определялись значения регионов по группам показателей, соответствующих четырем факторам, как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом на третьем этапе вычислялся итоговый индекс на основе средних значений по четырем факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Далее рассчитываются интегральные индексы, определяется размах их вариации как разность между наибольшим и наименьшим значениями признака в изучаемой совокупности за четыре года пятнадцатилетнего периода. Разница между полярными значениями (47–78) была разделена на четыре равных интервала. Затем по величине интегрального индекса все северные регионы ранжированы по степени устойчивого развития по трудовым показателям (табл. 4, рис. 1).

²¹ Measuring Sustainable Development. Report of the Joint UNECE/OECD/Eurostat Working Group on Statistics for Sustainable Development. New York: United Nations, 2008. С. 52 URL: <http://www.oecd.org/greengrowth/41414440.pdf>.

Таблица 3. Трудовые факторы и показатели устойчивого развития, их вес по оценке экспертов (2017 г.)

Трудовые факторы	Влияние на устойчивое развитие, вес фактора	Трудовые показатели	Влияние на устойчивое развитие, вес показателя
Величина доходов населения	0,284	Отношение среднего дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	0,363
		Доля потребительских расходов домохозяйств на покупку продуктов питания	0,343
		Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране	0,294
Дифференциация доходов	0,253	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	0,386
		Коэффициент Джини	0,333
		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин	0,281
Безработица	0,216	Уровень безработицы по данным выборочных обследований	0,362
		Среднее время поиска работы безработными	0,353
		Уровень зарегистрировано безработицы	0,285
Структура занятости	0,247	Средней образовательный уровень занятого населения, лет обучения	0,391
		Доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых	0,342
		Разница в уровне занятости между мужчинами и женщинами в трудоспособном возрасте	0,267

Источник: составлено авторами.

Таблица 4. Ранжирование северных регионов России по степени устойчивого развития по трудовым показателям, 2000–2015 гг.

Степень ТУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
71–78 высокая			Ямало-Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО Архангельская обл. Мурманская обл. Сахалинская обл. Камчатский край
63–70 средняя	Ханты-Мансийский АО	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО Архангельская обл. Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО Архангельская обл. Мурманская обл. Сахалинская обл. Камчатский край Республика Карелия Республика Коми Ненецкий АО Магаданская обл.	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО Республика Карелия Республика Коми Ненецкий АО Магаданская обл. Республика Якутия
55–62 низкая	Ямало-Ненецкий АО Республика Карелия Архангельская обл. Ненецкий АО Республика Якутия Чукотский АО Магаданская обл. Сахалинская обл.	Сахалинская обл. Республика Карелия Ненецкий АО Магаданская обл. Республика Якутия Камчатский край Мурманская обл. Республика Коми	Республика Якутия Республика Тыва	Республика Тыва
47–54 критическая	Республика Коми Мурманская обл. Камчатский край Республика Тыва	Республика Тыва		

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Карта устойчивого развития Севера России по трудовым показателям, 2015 г.



1 – Мурманская область, 2 – Республика Карелия, 3 – Архангельская область; 4 – Ненецкий АО, 5 – Республика Коми, 6 – Ямало-Ненецкий АО, 7 – Ханты-Мансийский АО, 8 и 9 – Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы Красноярского края, 10 – Республика Тыва, 11 – Республика Саха (Якутия), 12 – Чукотский АО, 13 – Магаданская область, 14 – Камчатский край, 15 – Сахалинская область.

Источник: составлено авторами.

По степени устойчивого развития в критическую группу в 2000 г. попали: Камчатский край (54), Мурманская область (54), республики Коми (51) и Тыва (47). В средней группе был один субъект – Ханты-Мансийский АО (66). Остальные 8 субъектов заняли свое место в низкой группе. В 2005 г. устойчивость северных регионов по трудовым показателям значительно улучшилась. В критической группе осталась только Республика Тыва (53). Из низкой группы в среднюю перешли: Чукотский и Ямало-Ненецкий АО (65) и Архангельская область (65). Остальные пять сохранили свое место в низкой группе. В 2010 г. северные регионы увеличили свою устойчивость. В низкой группе осталась Республика Саха (Якутия) (62) и перешла Республика Тыва (59). Ямало-Ненецкий АО перешел

в группу высокой устойчивости (72), а еще семь субъектов – в среднюю группу. В 2015 г. положение северных регионов по трудовой устойчивости значительно возросло. Высокая группа пополнилась четырьмя субъектами: это Камчатский край (75), Мурманская (72), Сахалинская (72) и Архангельская (71) области. Из низкой в среднюю группу переместилась Республика Саха (Якутия) (68). Республика Тыва (57) – единственный регион, который остался в низкой группе по трудовой устойчивости (табл. 5).

За анализируемый период времени устойчивое развитие, оцененное по трудовым показателям, по северным регионам в целом было выше российского уровня лишь в 2000 г. Это соотношение составляло 57/56, в последующие годы оценка устойчивости была равной. В качестве

Таблица 5. Индексы устойчивого развития северных регионов России, рассчитанные по трудовым показателям, 2000–2015 гг.

Регионы	Индекс устойчивого развития, рассчитанный по трудовым показателям				Индекс устойчивого развития, значение трудового фактора за 2015 г.			
	Год				величина доходов	дифференциация доходов	безработица	структура занятости
	2000	2005	2010	2015				
Российская Федерация	56	62	66	70	53	68	86	76
Северные регионы	57	62	66	70	61	67	87	67
Камчатский край	54	62	69	75	54	78	89	84
Ямало-Ненецкий АО	62	65	72	74	84	67	94	54
Сахалинская область	55	59	68	72	67	64	87	73
Мурманская область	54	61	66	72	59	70	83	78
Архангельская область	57	65	67	71	54	66	89	79
Магаданская область	55	60	64	70	59	73	90	62
Ханты-Мансийский АО	66	63	67	69	70	67	92	48
Республика Саха (Якутия)	58	62	62	68	57	66	85	69
Ненецкий АО	56	62	70	68	78	69	86	39
Республика Коми	51	61	63	67	55	63	87	69
Республика Карелия	58	60	65	67	46	71	79	77
Чукотский АО	55	65	63	65	68	64	84	47
Республика Тыва	47	53	59	57	39	65	47	76
Справочно: регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ	57	63	68	72	69	69	88	66

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

справки можно отметить, что трудовая устойчивость арктических регионов все годы была незначительно, но выше российского уровня (рис. 2).

В рассмотренный период уровень доходов на Севере рос медленнее, чем в среднем по стране. Уровень бедности северных регионов сократился, но социальное неравенство при этом усилилось. Выросла доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых. После 2010 г. начался рост доли расходов на продукты питания и уровня бедности. Увеличение интегрального индекса объясняется прежде всего сокращением гендерного неравенства, ростом образовательного уровня занятых, снижением безработицы, ростом отношения доходов к стоимости потребительской корзины.

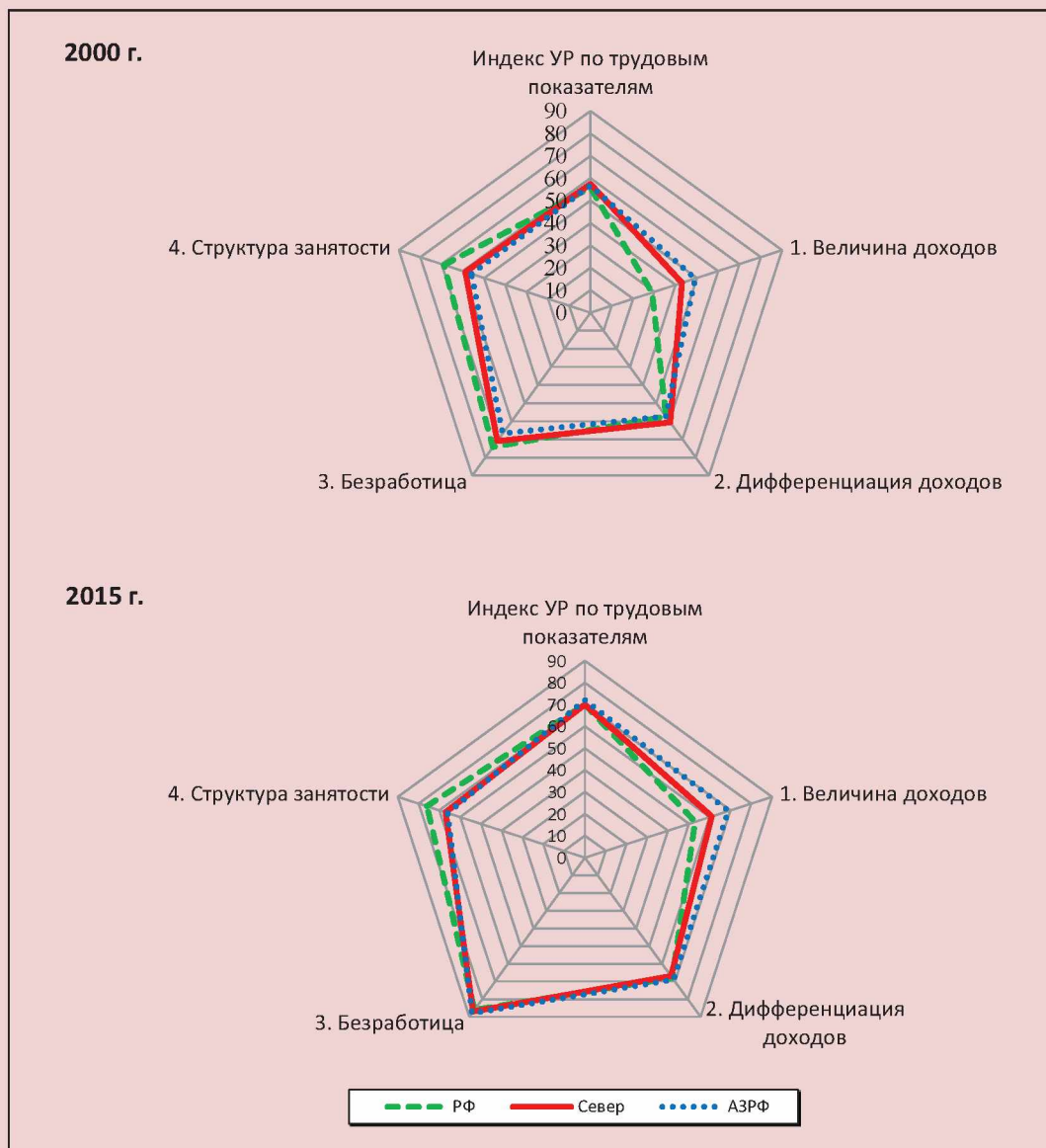
По индексам устойчивого развития, рассчитанным по трудовым факторам за 2015 г., лучшее значение имели восемь регионов: по «величине доходов» – Ямало-Ненецкий (84),

Ненецкий (78) и Ханты-Мансийский (70) АО; по «дифференциации доходов» – Камчатский край (78), Магаданская область (73) и Республика Карелия (71); по «безработице» – Ямало-Ненецкий (94), Ханты-Мансийский (92) АО и Магаданская область (90); по «структуре занятости» – Камчатский край (84), Архангельская (79) и Мурманская (78) области.

Заключение

В статье рассмотрены шесть систем показателей по оценке устойчивого развития. Из всего многообразия показателей выбраны те, что раскрывают социально-трудовые отношения и уровень жизни. Показано, какую конкретно цель «Повестки дня – 2030» оценивает тот или иной показатель. Отмечено, что мировые системы показателей оценки устойчивого развития не всегда имеют статистическое наполнение, предоставляемое Росстатом. Это ограничивает возможности применения мировых систем оценки устойчивого развития в российской практике.

Рис. 2. Диаграмма трудовой устойчивости России, Севера и Арктической зоны РФ (2000, 2015 гг.)



Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

Предложен авторский подход к оценке устойчивого развития северных территорий с использованием 12 трудовых показателей, характеризующих развитие социально-трудовых отношений и уровень жизни населения. Данный подход является продолжением работы, в которой оценка устойчивого развития северных территорий выполнена на основе демографических показателей [24; 25].

Устойчивость рассматривается в динамике с постоянными коэффициентами при масшта-

бировании показателей, что позволяет отслеживать приближение регионов Севера к достижению целей устойчивого развития, обозначенных в документах ООН. Значения коэффициентов определяются исходя из показателей не только северных, но и всех субъектов РФ, что позволяет выявить специфические черты трудовой устойчивости северных регионов.

Учитываются особенно острые социально-экономические проблемы Севера: значитель-

ная доля занятых в добыче полезных ископаемых, существенные расходы на продукты питания, социальное неравенство и др. Высокая детализация методики позволила выявить степень устойчивости по отдельным трудовым факторам: величине доходов, их дифференциации, безработице и структуре занятости.

Степень трудовой устойчивости может быть оценена как критическая, низкая, средняя и высокая. Отмечается, что Север России улучшил свою трудовую устойчивость. В 2000 г. индекс трудовой устойчивости составлял 57, а в 2015 г. – уже 70.

Еще предстоит разработать методику прогнозирования демографической и трудовой устойчивости, в том числе на муниципальном уровне. Полученные результаты найдут применение в практике стратегического планирования развития северных регионов. Для дальнейшего повышения их устойчивости по трудовым факторам необходимо воздействовать на структуру занятости, увеличив занятость в несырьевых секторах экономики. Однако диверсификация рынка труда может повлечь снижение средней величины заработной платы, главного преимущества регионов Севера.

Литература

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. Осипова М.Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона: дисс. ... канд. экон. наук. Пермь, 2017. 263 с.
3. Юрков Д.В. Управление миграцией как механизм устойчивого развития территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Казань, 2017. 408 с.
4. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 21/ Н.Г. Борисова, М.Ф. Григорьев, Л.Ю. Драгилева и др.; под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 164 с.
5. Van Treeck K. The Role of Labor in Sustainable Development. Dissertation. Göttingen, August 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ediss.uni-goettingen.de/handle/11858/00-1735-0000-0023-3FB0-A> (Дата обращения: 17.01.2018).
6. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа – общество – человек: Материалы международной конференции. М., 2006. Т. 1. С. 127-144.
7. Cobb J.B. *For the Common Good: Redirecting the Economy Toward Community, the Environment and a Sustainable Future*. Beacon Press, 1989. 534 p.
8. Cobb C., Halstead T., Rowe J. *Redefining Progress: The Genuine Progress Indicator, Summary of Data and Methodology*. San Francisco, CA: Redefining Progress, 1995. 50 p.
9. Osberg L., Sharpe A. An index of economic well-being for selected OECD countries. *Review of Income and Wealth*, 2002, vol. 48, pp. 291-316.
10. Pearce D., Atkinson G. Capital theory and the measurement of sustainable development: an indicator of “weak” sustainability. *Ecological Economics*, 1993, vol. 8, pp. 103-108.
11. Lawn P., Sanders R. Has Australia surpassed its optimal macroeconomic scale? Finding out with the aid of ‘benefit’ and ‘cost’ accounts and a sustainable net benefit index. *Ecological Economics*, 1999, vol. 28, pp. 213-229.
12. Rees W., Wackernagel M. Ecological footprints and appropriated carrying capacity: measuring the natural capacity requirements of the human economy. In: *Investing in Natural Capital*. Washington DC: Island Press, 1994.
13. Kahneman D., Krueger A. Developments in the measurement of subjective well-being. *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, pp. 3-24.
14. Easterlin R. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Essays in Honor of Moses Abramovitz*. 1974. Pp. 89-125.
15. Anielski M. *The Economics of Happiness: Building Genuine Wealth*. Canada: New Society Publishers, 2007. 288 p.
16. Layard R. *Happiness: Lessons from a New Science*. UK: Penguin, 2011.

17. Widok A. Social Sustainability: Theories, Concepts, Practicability. *Environmental Informatics and Industrial Environmental Protection: Concepts, Methods and Tools (Part 2)*. Berlin: Shaker Verlag, 2009. Pp. 43-51.
18. Hasan M. *Indicators of Sustainable Development: The Malaysian Perspective*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lgt.lt/geoin/files/S2_Paper1.rtf (Дата обращения: 17.01.2018).
19. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак, В.П. Тоичкина, Н.А. Новикова // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: научно-аналитический доклад / под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н., проф. Т.П. Скуфьиной, к.э.н., доц. Е.П. Башмаковой, к.э.н., доц. Е.Е. Торопушиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. С. 276-294.
20. Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 101-115.
21. Ускова Т.В., Копасова С.С. Устойчивое развитие региона: от концептуальных основ – к практическим результатам // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. Вып. 43. С. 21-31.
22. Дитон А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 368 с.
23. Смирнов А.В. Прогнозирование демографических и образовательных процессов на территориях разных уровней // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2016. № 1. С. 146-155.
24. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24-25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2017. С. 229-234.
25. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, А.В. Смирнов, Г.Н. Фаузер // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 268-277.

Сведения об авторах

Виктор Вильгельмович Фаузер – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru)

Андрей Владимирович Смирнов – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com)

Татьяна Степановна Лыткина – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: tlytkina@yandex.ru)

Галина Николаевна Фаузер – научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru)

Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.

Sustainable Development in Russia's Northern Regions: Labor Dimension

Abstract. The article points out that sustainable development is not the ultimate goal, but a dynamic process of adaptation, cognition and activity. We show that the transition to sustainable development is preconditioned by historical circumstances; we reveal the chronology of the concepts of sustainable development from the Brundtland Report to the 2030 Agenda. We analyze six international systems of sustainable development indicators; each of the systems contains social-labor indicators and indicators of living standards. We emphasize that the common disadvantage of all the systems is that their indicators are poorly adapted to Russian statistics. We consider it important to establish a set of labor indicators and develop a methodology to assess sustainable development. The novelty of our research lies in fact that we use our own approach to the assessment of sustainable development with the use of labor indicators. Labor stability is estimated according to four factors that include twelve labor indicators. On the basis of an expert survey, we determine the impact of each labor factor and indicator on sustainable development. We calculate the integral index of labor stability, and use it to rank all the Northern regions according to the degree of stability: critical, low, medium, high. The results obtained allow us to conclude that labor stability in the Northern regions increased significantly from 2000 to 2015; there is no region with a critical degree of labor stability, it is low only in Tuva, and five regions have a high degree of stability. At the first stage of the research, we propose a method for assessing demographic stability using two approaches: ranking regions on the basis of demographic indicators and on the basis of an integral index. It is planned to develop a methodology for forecasting sustainable development based on demographic and labor indicators. The main provisions and conclusions of the paper can be used as a theoretical and methodological basis for determining sustainable development at different levels of administration.

Key words: Northern regions, sustainable development, labor indicators, labor stability.

Information about the Authors

Victor V. Fauzer – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of laboratory, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, GSP-2, 167982, Russian Federation; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru)

Andrei V. Smirnov – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, GSP-2, 167982, Russian Federation; e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com)

Tat'yana S. Lytkina – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, GSP-2, 167982, Russian Federation; e-mail: tlytkina@yandex.ru)

Galina N. Fauzer – Researcher, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, GSP-2, 167982, Russian Federation; e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru)

Статья поступила 17.04.2018.